

Стрелец спросил у мальчика:

— Ты знаешь того дядю?

Мальчик ответил:

— Он часто покупает овощи у моей бабушки на рынке...

Стрелец наконец понял:

— Похоже, ребёнка похитили...

Хотя он и не знал всех деталей, было ясно: этот человек украл мальчика, запихнул в бочку с водой и бросил на произвол судьбы...

Стрелец обратился к Цинь Бугуй:

— Когда выберемся, надо как-то сообщить в полицию. Вот только поверят ли они...

Тем временем в реальном мире полицейские, прибыв по адресу Мирная улица, 106, так и не смогли встретиться с бабушкой мальчика.

— Она в годах! Сердце слабое, такой стресс не перенесёт!

Сотрудник полиции настаивал:

— Люди в прямом эфире рискуют жизнью, чтобы связаться с мальчиком. Мы должны действовать с ними заодно!

Женщина, тётя мальчика, лишь презрительно фыркнула:

— Какой ещё прямой эфир? Вы точно уверены, что это мой племянник? Всё это фейк! Призраков не бывает!

— И вы ради какого-то ролика готовы рисковать жизнью моей матери? Если что случится — вы ответите?! — взорвался её муж.

Полицейские в растерянности переглядывались. А в это время соседский паренёк, следивший за трансляцией, перелез через забор во двор, подошёл к старушке и спросил:

— Хотите увидеть внука?

Вскоре бабушка, рыдая, вышла из дома. Слезы текли по её морщинистым щекам.

— Внучок! Родной мой! Прости бабушку! — причитала она, бия себя в грудь, оперлась о стену и медленно сползла на землю.

Её дети бросились помогать, но старушка, протянув дрожащую руку к полицейским, сквозь слёзы умоляла:

— Отведите меня к нему... скорее отведите!

Два молодых офицера усадили её в патрульную машину. Проехав всего одну улицу, они остановились у жилого дома, вокруг которого уже толпились зеваки за ограждением.

Полицейский взвалил старушку на спину и быстрым шагом понёс её на крышу.

Спустя десять минут Цинь Бугуй и Стрелец с удивлением увидели, как по лицу мальчика заструились две прозрачные слезинки. Он смотрел вдаль и шептал имя бабушки.

Вскоре его взгляд, полный благодарности, обратился к двоим взрослым. Жуткий облик разлагающегося трупа стал таять, словно дым, и перед ними вновь предстал здоровый пятилетний малыш.

— Спасибо, я увидел бабушку! — Мальчик подошёл ближе, вытирая слёзы. Его тело начало светиться и растворяться в сиянии. Перед тем как исчезнуть окончательно, он глубоко поклонился Цинь Бугуй и Стрельцу, а его улыбка расцвела, словно цветок.

Экраны зрителей заливали слёзы.

[Как же хорошо...]

[Бедный малыш, такой маленький...]

[Этому преступнику самое место на виселице!!]

[Каждый раз в такие моменты я понимаю, как важен этот «Прямой эфир выживания». Он действительно спасает жизни.]

Цинь Бугуй достал карту. Полярная звезда сообщила: [Получен талон в ресторан]. [Задание один выполнено].

Первое задание было завершено, третье — частично (Зеркальный призрак тоже активировал побочный квест). Говорили, что уровень сложности на Фестивале духов запредельный, но сейчас всё казалось не таким уж страшным.

Когда Цинь Бугуй высказал эту мысль, Стрелец и зрители у экранов опешили.

[В первый же день трое погибли, пятеро ранены — и это «несложно»?..]

[На прошлых Фестивалях духов в Парке аттракционов, кроме Бай Яна да пары настоящих асов, почти никто не выживал.]

[Никогда не думал, что в эфире про выживание услышу такое чистейшее хвастовство. = =]

Цинь Бугуй и Стрелец покинули здание и вернулись в апартаменты. В холле они увидели Деву, сидевшую в луже собственной крови, всё тело в ссадинах. Лицо её было искажено злобой.

Её взгляд, полный ненависти и жажды мести, устремился на Цинь Бугуй. Но стоило ей встретиться с его холодными, безжалостными глазами, в которых читалось лишь «вырвать с корнем», как все коварные планы развеялись вмиг.

О какой мести могла идти речь? Ей бы только не попасться ему на пути — и то удача!

Не сказав ни слова, она развернулась и почти побежала прочь, не смея даже обернуться.

[Зло всегда боится той силы, что жёстче его.]

[Боялся, что наш красавчик проявит мягкость, а потом ещё и от этой твари пострадает. Теперь

спокоен!]

[С таким характером Тяньсе в Парке аттракционов надолго задержится.]

Не обращая внимания на сбежавшую женщину, Цинь Бугуй наблюдал за людьми, сновавшими по холлу.

Память у него была отличная, и он быстро прикинул: с момента выхода из начальной комнаты он видел как минимум тринадцать новых лиц, не считая хозяйки.

Очевидно, помимо двенадцати знаков зодиака, здесь хватало и «местных жителей».

А те, кто способен выживать в месте, кишасщем маньяками и злобными духами, вряд ли отличаются безобидностью.

Хозяйка почти не появлялась за стойкой администрации. Пол был засыпан мусором, но убирать его она и не думала. Вместо этого она, зажав в руке потрёпанную фотографию, приставала ко всем прохожим с одним и тем же вопросом: «Вы не видели мою дочку?»

Те, у кого это побочное задание ещё не активировалось, могли откликнуться на первый раз. Но едва система оповещала о начале квеста, они тут же разворачивались и уходили, не желая тратить и секунды на пустую болтовню с NPC.

Неудивительно. В наше время даже в играх все жмут «Пропустить» в диалогах с NPC, не то что в смертельной гонке, где каждая секунда на счету.

Будь у них память о просмотре прямых эфиров, они, возможно, поняли бы, что эти «NPC» когда-то были живыми людьми из реального мира, и относились бы к ним иначе.

Но сейчас они видели в них лишь порождение Парка аттракционов — продвинутый ИИ или что-то в этом роде, но уж точно не братьев, нуждающихся в помощи.

Лишь Бай Ян относился к Парку как к настоящей игре: вникал в задания, обстоятельно беседовал с NPC, обращался с ними как с живыми и относился с уважением.

Цинь Бугуй видел, как хозяйка, стоя посреди холла, с надеждой в глазах бросалась к каждому входящему. Один-два раза туристы ещё терпели, но потом это становилось невыносимым. Один из них, явно доведённый Парком до предела, ворвался в холл. Увидев, как назойливая старуха тянется к нему с дурацким вопросом, он в ярости пнул её ногой, сбив с ног. Он принялся избивать её, пиная ногами по голове и телу, пока та корчилась на полу, стона от боли. Он орал бессвязные ругательства, явно вымещая на беззащитной всю свою накопленную ярость.

[С этим парнем всё плохо.]

[Понимаю, что нервы на пределе, но так издеваться над старухой...]

[Тварь! Нашла кого обижать!]

И в этот момент на его плечо легла чья-то бледная рука. Губы с болезненной улыбкой почти коснулись его уха, и тихий голос прошептал:

— Какой же ты энергичный, малыш. Давай поиграем?

Прежде чем турист успел понять что-либо, серебряные ножницы, появившиеся из ниоткуда, с

чудовищной силой вонзились ему в живот — казалось, они вот-вот выпустят наружу все кишки.

Турист вскрикнул от боли и отпрянул на несколько метров, уставившись на мужчину перед ним в ужасе.

На том было элегантно пальмо в английском стиле, испещрённое свежими брызгами крови — явно он стоял очень близко к жертве. В его руках игриво вертелись острые, как бритва, ножницы. Лезвия поблёскивали холодным светом, сулящим мгновенные раны, но в его пальцах они крутились с лёгкостью цветка, подбрасывались и ловились.

На губах играла больная улыбка. Он слегка склонил голову набок, а в его глазах плескались непотребная дерзость и вседозволенность. Он с почти религиозным благоговением вглядывался в кровь туриста, запятнавшую его ладонь, словно это было сокровище. Затем окровавленным пальцем провёл по своей щеке, оставив на бледной коже шеи две тонкие, отвратительно-соблазнительные красные полосы.

<http://bllate.org/book/16254/1462216>